

№ 21.

1 ЮНЯ.

1910.

ВЫХОДЯТ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІА
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Издание Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 583. Свободныя мѣста. 584. Выдача сборныхъ книгъ. 584. Отъ Епархіальнаго Попечительства. 584. Отъ Управленія Епархіальнаго свѣчнаго завода. 585. Протоколы сѣзда священниковъ чувашскихъ приходоу Чебоксарскаго уѣзда. 585. Докладъ Комиссіи по выработкѣ мѣръ къ развитію общенароднаго пѣнія при богослуженіи. 591. Письмо крестьянъ села Качальника, Донской области, Казанскому Епархіальному Сѣзду. 594.

Неофициальный отдѣлъ. Мое прошлое отношеніе къ миссіонерству и настоящее. Архіепископа Никанора. 596. Вопросъ о свободѣ совѣсти какъ вопросъ не государственно-русскій, а всемірный: научный и церковный. А. Н. 601. Лихолѣтье и подъемъ русскаго народнаго духа для спасенія нашей государственности. К. Дьяконова. 604. Къ постройкѣ церкви въ дер. Баймурзино, Тетюшскаго у. Благодарнаго. 612. Пожеланія Епархіальныхъ Сѣздовъ и ихъ осуществленіе. Свящ. П. Р. 613. Объявленія. 618.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленъ учитель церковно-приходской школы Димитрій Григорьевъ *Васильевъ* псаломщикомъ с. Алексѣевского, Ланшевскаго уѣзда, 17 мая.

Перемѣщенъ священникъ с. Тоганашева, Чебоксарскаго у., Андрей *Алексѣевъ* въ село Старое Тябердино, Цивильскаго уѣзда, 18 мая.

Уволены. Діаконъ с. Абдей, Мамадышскаго уѣзда, Арсеній *Казыльскій*, согласно просьбы, заштатъ, 17 мая.

Священникъ с. Сюкеева, Тетюшскаго у., Сергій *Толтыгинъ*, согласно просьбы, за штатъ, 18 мая.

Псаломщикъ въ санѣ діакона Николо-Вешняковской г. Казани церкви Николай *Златоустовъ* заштатъ, 18 мая.

Умеръ псаломщикъ с. Куюковъ, Лаишевскаго у., Михаилъ *Красновъ*, 17 апрѣля.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Въ селахъ: Ершовкѣ, Мамадышскаго уѣзда, Новыхъ Шингусахъ, Тетюшскаго уѣзда, Кодряковѣ, Лаишевскаго уѣзда, Емураткѣ, Чистопольскаго уѣзда, Тюбякъ-Чиркахъ, Тетюшскаго уѣзда, Тоганашевѣ, Чебоксарскаго у., Сюкеевѣ, Тетюшскаго у., и на діаконскихъ вакансіяхъ—въ Орининѣ, Козмодемьянскаго у., Кошлоушахъ, Ядринскаго у.

Псаломщическія. Въ селахъ: Селенгушахъ, Лаишевскаго уѣзда, Абалдуевкѣ, Спасскаго у., Челновершинахъ, Чистопольскаго уѣзда, Куюкахъ, Лаишевскаго уѣзда, при Казанскомъ женскомъ монастырѣ и Николо-Вешняковской г. Казани церкви.

ВЫДАНЫ СБОРНЫЯ КНИГИ:

Крестьянамъ Свіяжскаго уѣзда: села Панова, Оаддѣю Иванову Чекмарову и деревни Александрии Егору Васильеву Матаргину для сбора пожертвованій на постройку церковной ограды при церкви села Панова, Свіяжскаго уѣзда.

Крестьянамъ села Чемурши, Чебоксарскаго уѣзда, Захару Оеодорову и Иосифу Космину для сбора пожертвованій на постройку церкви въ селѣ Чемуршѣ.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

Отъ Казанскаго Епархіальнаго Попечительства симъ объявляется, что въ настоящее время, за смертію пенсіонера—за-

штатнаго псаломщика села Екатерининской Слободы, Чистопольскаго уѣзда, Гурія Соколова, освободилось пособие въ 38 рублей въ годъ—проценты съ капитала въ 1000 рублей, пожертвованнаго покойнымъ Епископомъ Симбирскимъ Гуріемъ. Пособіе желательно назначить нуждающемуся изъ заштатныхъ духовнаго званія. Желающіе получить означенное пособіе имѣютъ подавать прошеніе въ Попечительство до 1-го сентября текущаго года *непремѣнно* со свѣдѣніями о благочиннаго о своемъ семейномъ и имущественномъ положеніи.

Отъ Управленія Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Управленіе Казанскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода имѣетъ честь довести до свѣдѣнія духовенства епархіи, что съ 20 сего мая поступила въ продажу въ Епархіальныхъ свѣчныхъ лавкахъ и складахъ пчеловодная искусственная вощина, выработанная изъ чистаго пчелинаго воска на вальцевомъ аппаратѣ Ломакина.

ПРОТОКОЛЫ

Сѣзда священниковъ чувашскихъ приходоѡ Чебоксарскаго уѣзда и церквей города Чебоксарь, гдѣ въ составѣ прихожанъ имѣются чувашаи.

Засѣданіе утреннее 10 мая.

10 мая 1910 года, въ 11 часовъ утра, въ зданіе Чебоксарскаго Духовнаго Училища собрались вызванные на Сѣздъ священники чувашскихъ приходоѡ Чебоксарскаго уѣзда, села Абашева Василій Вишневскій, села Вомбукасъ Василій Дроздовъ; села Иккова Іаковъ Дроздовъ; села Синьяль Киръ Карчевскій; села Чемурши Павелъ Вишневскій; села Шершуль Іоаннъ Кудрявцевъ; села Яндашева Антоній Ломоносовъ и Евгений Яеницкій; Маринскаго посада Троицкаго собора Павелъ Васильевскій, села Акулева Михаилъ Некрасовъ и Евгений Воиновъ; г. Чебоксарь благочинный, священникъ Агеносовъ, Покровской церкви

Викторъ Ягодинскій; Успенской церкви Алексій Никольскій и Благовѣщенской Георгій Семеновъ.

Предъ открытіемъ засѣданія Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Чебоксарскимъ, въ сослуженіи всѣхъ явившихся на Съѣздъ священниковъ, въ храмѣ духовнаго Училища былъ совершенъ молебенъ, который Владыка предварилъ краткимъ словомъ на текстъ изъ Евангелія отъ Матѳея—глава 28, стихъ 19—20—о миссіонерствѣ, какъ подвигъ, возложенномъ на пастырей церкви Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, при чемъ, Владыка указалъ на то, что апостолы, будучи сами ревностными исполнителями заповѣди Господней, завѣщали своимъ преемникамъ—пастырямъ церкви тотъ же подвигъ миссіонерства. Необходимость въ миссіонерствѣ вызывается, говорилъ Владыка, тѣмъ обстоятельствомъ, что и теперь, послѣ многовѣковаго существованія Церкви Христовой, есть еще много людей, незнающихъ Христа и которымъ должно возвѣстать о Немъ. Въ частности, не мало такихъ невѣдущихъ Христа людей есть и въ нашей Казанской епархіи. Въ видахъ важности миссіонерскаго дѣла необходимо всегда имѣть въ виду и быть освѣдомленнымъ относительно того, что сдѣлано для просвѣщенія уже обращае-
мыхъ ко Христу и привлеченія въ Церковь незнающихъ Христа и что надлежитъ довершить въ этомъ дѣлѣ. Настоящій Съѣздъ и имѣеть цѣлю обсудить эти вопросы относительно той части Казанской епархіи, которая населена инородцами чувашами.

Засѣданія Съѣзда, по окончаніи молебна, были открыты въ залѣ духовнаго Училища.

На обсужденіе Съѣзда прежде всего Преосвященнѣйшимъ Владыкою былъ предложенъ вопросъ о томъ, въ какомъ положеніи въ настоящее время религіозно-нравственное состояніе православныхъ чувашъ, насколько они усвоили христіанскую вѣру и какіе въ этомъ отношеніи замѣчаются недостатки,—не сохранились ли у нихъ языческіе обычаи и суевѣрія. Изъ обмѣна мнѣній по этому вопросу выяснилось, что религіозно-нравственное состояніе православныхъ чувашъ болѣе или менѣе должно быть признано удовлетворительнымъ въ приходахъ, сосѣднихъ съ г. Чебоксарами. Они усердно посѣщаютъ храмъ Божій; большинство изъ нихъ стараются исполнять христіанскій долгъ исповѣди и Св. Причастія, но не каждый годъ, хотя нѣкоторые говѣютъ по два, три и даже

четыре раза въ годъ. Исполненію христіанскаго долга исповѣди и Св. Причастія во многихъ случаяхъ препятствуютъ домашнія работы и отхожіе промысла, при чемъ нѣкоторые ссылаются и на бѣдность. Чуваша предъ началомъ дѣла служатъ молебны, охотно жертвуютъ на построеніе новыхъ храмовъ.

Изъ обмѣна мнѣній такъ же выяснилось, что въ иныхъ приходахъ, особенно отдаленныхъ отъ г. Чебоксаръ, у чувашъ сохранились и древніе языческіе обряды и суевѣрія, какъ-то: поклоненіе киремети, обращеніе въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни къ емзямъ (ворожеямъ) и приношеніе въ жертву, замѣня животнхъ, аргамаковъ (подобіе жертвенныхъ животныхъ, вылитое изъ олова, или испеченное изъ тѣста) и вѣшаніе тухланокъ, вмѣсто серебряныхъ монетъ, на мѣстахъ, особо чтимыхъ. Последнее явленіе объясняется тѣмъ, что чуваша представляютъ Бога существомъ, Котораго можно обмануть. Въ молитвахъ своихъ къ Богу выражаютъ только просьбу о насущномъ и, часто, въ случаѣ неудовлетворенія просьбы, высказываютъ ропоть и укоры, а иногда и угрозы въ томъ смыслѣ, что онъ больше не будетъ ставить ему свѣчь или давать приношеній. Языческіе обряды поддерживаются тайно и, главнымъ образомъ, женскимъ поломъ, который болѣе подверженъ вліянію емзей; правда, емзи въ своихъ наставленіяхъ и указаніяхъ ограничиваются, кажется, только тѣмъ, что указываютъ, какому святому и сколько слѣдуетъ поставить свѣчь.

Среди чувашъ замѣчаются нѣкоторые обычаи, несогласные съ званіемъ христіанина, такъ, напр., обычай не хоронить въ среду покойниковъ, а такъ же въ тотъ день, въ какой въ этомъ году былъ праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

Въ субботу родительскую предъ Троицей, послѣ окончанія панихиды, которая служится на могилахъ, и ухода священника, устраиваютъ угощеніе. Последнее дѣлается въ томъ убѣжденіи, что покойники якобы принимаютъ участіе въ угощеніи живыхъ; это видно изъ того, что на могилы взрослыхъ покойниковъ льютъ пиво и вино, а на могилы младенцевъ кладутъ лакомства.

Въ нравственной жизни чувашъ наблюдаются тѣ недостатки, что нѣкоторые чуваша не соблюдаютъ постовъ, особенно Петрова, среды и пятницы и въ нѣкоторыхъ случаяхъ живутъ безъ церковнаго вѣнчанія, но такіе факты встрѣчаются рѣдко.

Какъ на лучшую сторсну чувашъ, нужно указать на сильное стремленіе ихъ къ просвѣщенію путемъ школьнаго образованія путемъ самообразованія и на прилежаніе ихъ къ труду.

Засѣданіе вечернее 10 мая, 5 ч. вечера.

На вечернемъ засѣданіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Чебоксарскимъ, участникамъ Съѣзда былъ предложенъ вопросъ о мѣрахъ для укрѣпленія чувашъ въ христіанской вѣрѣ. При обсужденіи этого вопроса было выяснено, что въ настоящее время употребляются слѣдующія мѣры для просвѣщенія и укрѣпленія чувашъ въ православной вѣрѣ. Совершается богослуженіе, главнымъ образомъ, на природномъ чувскомъ языкѣ прихожанъ въ храмахъ, а нерѣдко въ часовняхъ, гдѣ есть, и въ деревняхъ, отдаленныхъ отъ приходскихъ церквей, произносятся проповѣди на чувашскомъ языкѣ въ храмахъ, ведутся внѣбогослужебныя собесѣдованія, бесѣды на домахъ прихожанъ при отправленіи требъ и частномъ посѣщеніи ихъ; просвѣщеніе инородцевъ ведется путемъ школьной дѣятельности священниковъ, вліянія на народъ церковныхъ школъ и распространенія книгъ и брошюръ на чувашскомъ языкѣ, издаваемыхъ переводческою Коммиссіею, и картинъ религіозно-нравственнаго содержанія.

Послѣ указанія вышепоименованныхъ мѣръ, участники Съѣзда высказали относительно ихъ нѣкоторыя пожеланія. Такъ какъ мѣры пастырскаго воздѣйствія на прихожанъ преимущественно исполняются только священниками, то желательно, чтобы къ участию въ этомъ дѣлѣ привлекались и низшіе члены причта—діакона и псаломщики и чтобы участіе сихъ послѣднихъ выражалось въ усердномъ и истовомъ исполненіи своихъ обязанностей, въ организаціи церковныхъ хоровъ, веденіи общенароднаго пѣнія и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій подъ руководствомъ священниковъ, при этомъ желательно, чтобы въ инородческіе приходы назначались діакона и псаломщики изъ лицъ, знающихъ одинаково хорошо русскій и чувашскій языкъ и по своему умственному и нравственному развитію соотвѣтствующихъ своему назначенію. Къ участию въ чтеніи и пѣніи въ церкви желательно привлекать, наравнѣ съ учителями церковныхъ школъ, и учителей школъ земскихъ, особенно въ приходахъ, гдѣ церковныя школы находятся въ удаленныхъ отъ храма деревняхъ.

Въ престольные праздники для торжественности желательно совершать богослуженіе соборне, съ приглашеніемъ въ одноштатныхъ приходахъ сосѣднихъ священниковъ.

Желательно, чтобы распространеніе книгъ и брошюръ на чувашскомъ языкѣ совершалось усиленно, по возможности во всѣхъ приходахъ и преимущественно бесплатно и на покупку ихъ причту и церковному старостѣ нужно разрѣшать употреблять средства изъ церковныхъ суммъ. Къ этому дѣлу желательно располагать и привлекать церковно-приходскія Попечительства и церковно-приходскіе Совѣты.

Желательно для руководства священниковъ имѣть на чувашскомъ языкѣ сборники проповѣдей на воскресные и праздничные дни.

Иногда среди чувашъ наблюдаются положенія, когда они, за недостаткомъ священника, вынуждаются свои религіозно-нравственныя потребности удовлетворять языческими обрядами. Во избѣжаніе этого желательно, чтобы въ чувашскихъ приходахъ священники постоянно были на лицо, въ случаѣ перехода священниковъ на другія мѣста приходы замѣщались поскорѣ новыми кандидатами и, на случай отсутствія приходскихъ священниковъ по болѣзни или другимъ причинамъ, желательно имѣть запасныхъ священниковъ, хотя бы на діаконскихъ вакансіяхъ.

Среди священниковъ инородческихъ приходовъ встрѣчаются такіе, въ особенности изъ инородцевъ, которые по своему умственному и нравственному развитію не вполне соответствуютъ своему высокому назначенію. Въ интересахъ просвѣщенія чувашъ инородцевъ желательно, чтобы священниками въ инородческіе приходы назначались лица, по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ стояція на высотѣ требованій отъ пастырей церкви.

Нерѣдко пастыри встрѣчаютъ препятствія въ устроеніи религіозно-нравственныхъ чтеній со стороны полиціи, которая не разрѣшаетъ таковыхъ чтеній; желательно, чтобы эти препятствія были устранены.

Для поднятія авторитета приходскаго священника желательно, чтобы матеріальное обезпеченіе духовенства въ инородческихъ приходахъ было облагорожено путемъ замѣны платы за обязательныя требы и руги опредѣленнымъ обложеніемъ сбора по ду-

шамъ и чтобы сборы эти вѣзались съ прихожанъ сельскими властями на основаніи приговоровъ и чтобы при этомъ оказывала содѣйствіе гражданская власть.

Засѣданіе 11 мая. 9¹/₂ часовъ утра.

На утреннемъ засѣданіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Чебоксарскимъ, участникамъ Съѣзда былъ предложенъ на обсужденіе вопросъ о язычникахъ чувашахъ. При чемъ былъ констатированъ фактъ, что язычники въ Чебоксарскомъ уѣздѣ имѣются только въ двухъ приходахъ—Аттиковскомъ, въ деревнѣ Чешлашѣ, и Тюрлеминскомъ, въ деревнѣ Семеньчинѣ, всего въ количествѣ 18 душъ мужскаго пола и 24 душъ женскаго пола. Язычники на православныхъ чувашъ не имѣютъ никакого вліянія. Но чуваша православные и чуваша язычники, по имѣющимся у участниковъ Съѣзда свѣдѣніямъ, подвержены вліянію окружающихъ ихъ татаръ, которое выражается въ томъ, что чуваша въ деревнѣ Семеньчинѣ до сихъ поръ не оставили привычки праздновать вмѣстѣ съ татарами пятницу вмѣсто воскресенія.

Въ Цивильскомъ уѣздѣ въ Кошелевскомъ приходѣ язычники чуваша, подъ вліяніемъ татаръ, которые увѣряли чувашъ, что со временемъ, по распоряженію высшей власти, всѣ инородцы должны перейти въ магометанство, въ числѣ нѣсколькихъ душъ перешли въ магометанство, но когда обманъ обнаружился, они пожелали перейти въ православіе.

Въ виду того, что въ числѣ участниковъ Съѣзда нѣтъ священниковъ изъ тѣхъ приходоѡ, гдѣ имѣются язычники чуваша, Съѣздъ не нашелъ возможнымъ сказать что-либо болѣе о язычникахъ чувашахъ и о тѣхъ мѣрахъ, какія примѣняются въ приходахъ, имѣющихъ язычниковъ чувашъ, для привлеченія ихъ въ христіанство.

Съ своей стороны, Съѣздъ можетъ указать для привлеченія ихъ въ христіанство обычныя мѣры пастырскаго воздѣйствія черезъ проповѣдь и школьное вліяніе.

Докладъ Комиссіи

по выработкѣ мѣръ къ развитію общенароднаго пѣнія
при богослуженіи.

Въ переживаемое нами время, когда провозглашеніе свободы религіознаго исповѣданія открыло широкой путь къ пропагандѣ иновѣрія и сектантства, вопросъ о развитіи общенароднаго пѣнія при богослуженіи долженъ быть признанъ однимъ изъ очень важныхъ вопросовъ въ жизни православной церкви. Чтобы привязать народъ къ церкви, нужно пробудить въ немъ интересъ и любовь къ православному богослуженію, а для этого необходимо привлечь его къ непосредственному и личному участию въ богослужебномъ пѣніи. Къ сожалѣнію, въ настоящее время общенародное пѣніе практикуется въ очень ограниченныхъ размѣрахъ и представляетъ дѣло почти совершенно новое; поэтому широкое распространеніе его должно встрѣтить на первыхъ порахъ значительныя трудности. Насколько показываетъ опытъ, общее пѣніе въ храмѣ встрѣчаетъ, не только въ городахъ, но и въ селахъ, нѣкоторое предубѣжденіе, съ которымъ прежде всего и придется бороться; причина такого предубѣжденія коренится не только въ привычкѣ къ стройному хорошему пѣнію, но и въ томъ ложномъ взглядѣ на церковное пѣніе, будто мірянамъ не подобаетъ участвовать въ немъ. Другая трудность при введеніи общаго пѣнія состоитъ въ томъ, что большинство народа слишкомъ мало знакомо какъ съ текстомъ, такъ и съ напѣвами церковныхъ пѣснопѣній.

Но все дѣло зависитъ здѣсь отъ энергіи и умѣнья настоятеля церкви; безъ настойчивости съ его стороны всѣ попытки окажутся безрезультатными. Чтобы положить успѣшное начало, священникъ долженъ прежде всего привлечь къ участию въ общемъ пѣніи въ храмѣ всѣхъ учащихъся и учившихся въ школахъ, а затѣмъ присоединить къ нимъ тѣхъ изъ прихожанъ, которые обнаруживаютъ съ одной стороны наибольшее усердіе къ посѣщенію богослуженія, а съ другой—нѣкоторую способность и расположеніе къ пѣнію. Вотъ эти-то учащіеся и учившіеся въ школахъ и любители изъ прихожанъ и должны составить основаніе общенароднаго хора, а къ нимъ мало по малу применить и всѣ остальные молящіеся. Само собою понятно, что школа должна сыграть здѣсь главную

роль: если въ школѣ дѣти не научились пѣнію и не приобрѣли любви къ нему, то введеніе общаго пѣнія въ храмѣ представитъ очень большія трудности; поэтому всемѣрно нужно озаботиться о томъ, чтобы во всѣхъ школахъ, какъ церковно-приходскихъ, такъ и земскихъ и министерскихъ, церковное пѣніе было введено въ качествѣ обязательнаго предмета изученія.

Нужно всегда опасаться того, какъ бы нестройное и нескладное общее пѣніе народной массы не нарушило святости и торжественности богослуженія и не вызвало на первыхъ же порахъ осужденія, а тѣмъ болѣе насмѣшекъ со стороны кого-либо изъ прихожанъ. Поэтому слѣдуетъ принять за правило, что въ церкви нужно пѣть общенародно только тѣ пѣснопѣнія, которыя достаточно изучены молящимися. Въ этихъ видахъ желательно устраивать предварительныя спѣвки. Въ сельскихъ приходяхъ энергичному священнику устроить это не трудно: на спѣвки можно удѣлить здѣсь промежуточное время между утреней и литургіей, а если вмѣсто утрени совершается всенощное бдѣніе, то можно созывать прихожанъ на спѣвки колокольнымъ звономъ за нѣсколько минутъ до литургіи. Труднѣе устраивать спѣвки въ городахъ, но и здѣсь при настойчивости священника можно набрать достаточное число любителей, которые не откажутся участвовать въ спѣвкахъ.

Руководительство въ общенародныхъ спѣвкахъ можетъ быть поручено въ сельскихъ церквяхъ кому-либо изъ членовъ причта или учителю мѣстной школы. Что же касается города Казани, то здѣсь желательно имѣть особое опытное лицо, знающее не только пѣніе, но и игру на скрипкѣ, которому и можно было бы поручить руководство народными спѣвками то въ томъ, то въ другомъ приходѣ попеременно.

Для разучиванія текста пѣснопѣній необходимо издать богослужебныя книжки, въ которыхъ были бы отпечатаны четкимъ и достаточно крупнымъ шрифтомъ самыя употребительныя пѣснопѣнія съ размѣткою остановокъ. Изданіе такихъ книжекъ, въ страницъ 15—20 и цѣною не дороже 1—2 коп., не потребуетъ значительныхъ затратъ; притомъ-же эти затраты могутъ быть покрыты выпискою книжекъ въ приходскія церкви и продажею прихожанамъ.

Общенародное пѣніе нужно начинать съ самыхъ простѣйшихъ пѣснопѣній; переходить къ новымъ, болѣе сложнымъ пѣснопѣніямъ слѣдуетъ съ строгою постепенностью. Пѣть общенародно всѣ

пѣснопѣнія за богослуженіемъ невозможно; помимо того, что для этого потребуется слишкомъ много времени на разучиваніе текста и сложнаго напѣва пѣснопѣній, общенародное пѣніе чрезвычайно удлиняетъ богослуженіе, а это можетъ отбить у многихъ охоту къ посѣщенію богослуженія. Поэтому эктениі, не смотря на ихъ простоту, всею церковію пѣть не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что это вноситъ въ пѣніе нѣкоторую нестройность при невозможности заставить всю народную массу начинать пѣніе одновременно.

По степени трудности всѣ пѣснопѣнія литургій и всеобщаго бдѣнія могутъ быть раздѣлены на три ступени. Понятно, что до третьей ступени могутъ дойти только рѣдкія церкви; но великимъ успѣхомъ нужно считать даже и то, если вся церковь будетъ пѣть пѣснопѣнія первой только ступени.

Принимая во вниманіе какъ все вышеизложенное, такъ и постановленія съѣзда духовенства Казанской епархіи 1909 года (журналъ № 2), Комиссія по выработкѣ мѣръ къ развитію общенароднаго пѣнія приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Слѣдуетъ циркулярно предложить духовенству Казанской епархіи, чтобы оно приложило всеобщее стараніе о введеніи въ приходскихъ храмахъ общенароднаго пѣнія, предупредивъ его, что на это дѣло будетъ обращено особенное вниманіе епархіальнаго начальства.

2) Желательно, чтобы оо. благочинные отмѣчали въ своихъ годовыхъ отчетахъ, какъ поставлено въ церквахъ ихъ благочинія общенародное пѣніе.

3) Необходимо позаботиться объ обязательности и наилучшей постановкѣ церковнаго пѣнія во всѣхъ народныхъ школахъ.

4) Настоятели церквей должны привлечь къ участию въ общемъ церковномъ пѣніи прежде всего всѣхъ учащихся и учившихся въ школахъ, а также всѣхъ наличныхъ любителей церковнаго пѣнія, къ которымъ сами собою примкнутъ и другіе молящіеся.

5) Прежде, чѣмъ исполнять извѣстное пѣснопѣніе въ церкви, слѣдуетъ предварительно разучить его на спѣвкахъ.

6) Необходимо издать для народнаго пользованія дешевыя богослужебныя книжки, въ которыхъ былъ бы помѣщенъ текстъ самыхъ употребительныхъ пѣснопѣній съ отмѣткою остановокъ.

7) При постепенномъ введеніи общенароднаго пѣнія можн^о руководиться нижеслѣдующимъ дѣленіемъ пѣснопѣній по степени трудности на три ступени.

Божественная литургія *1-я ступень*: Отче нашъ; Вѣрую; Достойно есть; Благодетивѣйшаго; Спаси, Господи, люди Твоя (это пѣснопѣніе слѣдовало бы исполнять по окончаніи каждой литургіи и всенощнаго бдѣнія); *2-я ступень*: Благослови, душе моя, Господа; Единородный Сыне; Во царствіи Твоемъ; Приидите поклонимся; Святыи Боже; Подъ твою милость; *3-я ступень*: Херувимская пѣснь; Милость міра; Тебе поемъ.

Всенощное бдѣніе. *1-я ступень*: Богородице Дѣво, радуйся; Взбранной воеводѣ: Благодетивѣйшаго; Спаси, Господи, люди твоя; *2-я ступень*: Ангельскій соборъ; Воскресеніе Христово; Отверзу уста моя; Великое славословіе; *3-я ступень*: Хвалите имя Господне и т. под.

Наиболѣе легкія пѣснопѣнія можно избрать и изъ праздничныхъ службъ.

На семь докладъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 12 мая 1910 г. за № 3934 послѣдовала такая: „Утверждается, къ исполненію. Архіепископъ Никанор“.

Письмо крестьянъ села Качальника, Донской области, Казанскому Епархіальному Съѣзду.

Сегодня мы прочитали въ газетѣ, что Казанскій Епархіальный Съѣздъ вошелъ въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ установленіи особой молитвы объ избавленіи народа отъ пьянства и что молитва эта будетъ читаться во время богослуженія и распространяться въ народѣ ¹⁾).

Приносимъ Съѣзду нашу почтительно-глубочайшую благодарность отъ себя и отъ крестьянъ села Качальника, Донской области, за попечительные труды о насъ

¹⁾ Вопросъ объ этомъ дѣйствительно обсуждался на Епархіальномъ Съѣздѣ 1909 г. *Ред.*

темныхъ крестьянахъ. Матери и жены наши слезно просятъ Казанскій Епархіальный Съѣздъ поддержать свое ходатайство въ Св. Синодѣ, дабы такая молитва была установлена и читалась во время Богослуженія священникомъ въ слухъ народа, громко, предвозвѣщенная діакономъ призывомъ къ молитвѣ объ избавленіи народа отъ пьянства. Надо надѣяться, что у самаго развращеннаго пьяницы въ это время проснутся лучшія нравственныя стремленія къ исправленію и онъ навѣрное исправится, ибо обѣщаніе дастъ въ храмѣ за общею молитвою.

Только на помощь Божію и есть надежда въ исцѣленіе народа отъ этого ужаснаго недуга. Кровь стынетъ при видѣ, какъ наши пьяные мужья терзаютъ своихъ несчастныхъ женъ и какъ грязные оборванные дѣтишки кричатъ кругомъ: мама, мама! А преступленія, поджоги, грабежи... все это дѣлалось и дѣлается подъ пьяную руку.

Молимся Господу Богу объ успѣхѣ Вашего человѣколюбиваго ходатайства. Крестьяне села Качальника. Въ подлинномъ подписались:

Василій Гостинцевъ.

Николай Зиньченко.

Ф. Павленко.

Андрей Вышмырскій.

Ф. Еременко.

Иванъ Коростилевъ.

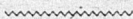
В. Турянскій.

Григорій Дегтяревъ.

Осодоръ Жиленко.

Порфирій Сыбыль.

Съ подлиннымъ вѣрно. *Протоіерей А. Смирновъ.*

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Мое прошлое отношеніе къ миссіонерству и настоящее.

Въ сентябрѣ 1856 года я твердилъ: алифъ, би, ти, си, джимъ и прочія буквы татарскаго алфавита. При первыхъ холодахъ, когда у насъ въ 1 классѣ Астраханскаго духовнаго училища оказался угарь, я въ корридорѣ твердилъ: султанъ, султанюнъ, султанга, султани, султынъ, берлянъ, иля, данъ. Въ четвертомъ классѣ мы уже переводили Евангеліе, по книгѣ in quarto: Айса ругданъ еблизданъ емтиханъ... Будучи въ богословскомъ классѣ Астраханской Семинаріи, я зарабатывалъ деньги перепискою словаря татарско-персидскаго, составленнаго учителемъ гимназіи Первушинымъ, который научилъ меня и тому, какъ выводить каллиграфически арабскія буквы и чинить калямъ, т. е. камышевое перо, чтобы погуще были нѣкоторыя конечныя буквы, напр., нунъ ¹⁾).

Учасъ въ Академіи арабскому языку и практикуясь у о. В. Т. Тимоѣева въ татарскомъ языкѣ, я долго не соглашался съ принятою въ Казани транскрипціею татарскихъ словъ русскимъ шрифтомъ, потому въ особенности, что для глазъ моихъ приставныя части (суффиксы и префиксы) были какъ-то неуловимы, ибо прежде я въ буквахъ, напимѣръ, въ ляръ, ясно видѣлъ признаковъ множественнаго числа, что для меня какъ-то не открывалось въ русскомъ шрифтѣ. Однако, я получилъ на экзаменѣ по противомусульманскому отдѣлу высшіе баллы.

Потомъ я поступилъ въ законоучители Казанской инородческой Семинаріи, подъ руководство знаменитаго

¹⁾ Благодарный родной Астраханской епархіи, я издаю „Астраханскій Сборникъ“, въ которомъ собрано мною много миссіонерскихъ свѣдѣній, относящихся въ Астраханской епархіи, особенно о просвѣщеніи калмыковъ.

ея Директора Н. И. Ильминскаго. Здѣсь volens-nolens всѣ мѣстные языки стали родными для меня. Мнѣ приходилось исповѣдывать чувашлятъ по-чувашски, черемислятъ по-черемисски и наслаждаться ихъ пѣніемъ 5 лѣтъ. Вѣрованія и бытъ ихъ мнѣ тоже приходилось изучать. Плодомъ этого изученія было изданіе статьи „Объ остаткахъ языческихъ вѣрованій у чувашъ“, составленной при помощи моихъ учениковъ. Пытался я написать, при помощи моихъ учениковъ, еще объясненіе на татарскомъ языкѣ хотя нѣкоторыхъ псалмовъ, но изъ этого ничего не вышло.

Послѣ 12 лѣтъ ректорства, сдѣлавшись Викарнымъ Казанскимъ Епископомъ и Предсѣдателемъ Братства Св. Гурія, я опять вошелъ во всю широту инородческаго дѣла, особенно чрезъ школьное воспитаніе инородцевъ. Съ отрадою могу сказать, что и устройство моимъ стараніемъ въ 1891 году 10 церквей и 10 школъ, по преимуществу для инородцевъ, на правительственныя средства—чрезъ Комиссію, которой я былъ предсѣдателемъ, не осталось безъ вліянія на дѣло духовнаго просвѣщенія 20-ти мѣстностей, населенныхъ инородцами.

Переведенный въ Архангельскъ, я вращался тамъ среди самоѣдовъ, кореловъ, лапландцевъ и зырянъ, какъ милыхъ и дорогихъ мнѣ пасомыхъ. Все, что я видѣлъ и чему я научился въ Казани за 23 года, я вскорѣ приложилъ къ дѣлу тамъ. И вотъ явились азбуки: самоѣдская, лопарская, корельская и зырянская. А вскорѣ я былъ свидѣтелемъ того, какъ сотня корель, обѣдавшихъ со мною, послѣ освященія у нихъ храма, оставили меня съ однимъ приставомъ, удалившись слушать Евангеліе на ихъ родномъ языкѣ. Теперь корельское Евангеліе, а также и другія Евангелія на инородческихъ языкахъ Архангельской епархіи, изданы въ печати во множествѣ экземпляровъ.

Среди странствованій по матушкѣ Россіи, я на казенный счетъ изучалъ не только географію ея, но и на-

родности. Будучи въ Екатеринбургѣ, я при помощи свѣдущихъ людей составилъ азбуку Вогульскую и возбудилъ одного молодого человѣка изслѣдовать бытъ вогуль, что онъ и сдѣлалъ (Вл. Г. Павловскій) и былъ награжденъ за то степенью магистра богословія. Другой молодой человѣкъ занимался, по моему предложенію, изслѣдованіемъ самоѣдской жизни.

Живя въ Польшѣ, я пытался Казанскія тенденціи распространить и на поляковъ, но мои думы и начинанія встрѣтили тамъ одинаковое несочувствіе, какъ со стороны поляковъ, такъ и со стороны русскихъ, ибо темная агитация всѣ мои благія намѣренія окрасила въ какой-то зловѣщій фонъ. И я отступилъ отъ дѣла, почти не начавъ его, передавши свои записи о польскомъ языкѣ одному изъ Казанскихъ знатоковъ польскаго языка.

Возвратившись въ 1908 году въ родную мнѣ Казань, я отпечаталъ когда-то написанную мною замѣтку, подъ заглавіемъ: „Что такое Коранъ“? Въ первый день Пасхи 1909 года, я воспользовавшись одною хорошею книгою, написалъ статью: „О Магометѣ“¹⁾. Въ концѣ того же года я издалъ книжицу „О Коранѣ по Саблукову“. Кромѣ того, мною изданъ рядъ статей о миссіонерствѣ вообще и о черемисскихъ вѣрованіяхъ въ особенности. Для уясненія мѣръ воздѣйствія на черемисъ мною собирався Съѣздъ духовенства черемисскихъ приходоу, сужденія котораго напечатаны въ „Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи“. Подобные Съѣзды были для сужденія о мѣрахъ воздѣйствія на чувашъ и татаръ въ г. Чебоксарахъ и въ г. Мамадышѣ. Кромѣ того, было еще собраніе въ Казани русскихъ свѣдущихъ людей, чтобы они высказали свои опытные взгляды на дѣло духовнаго просвѣщенія инородцевъ Казанской епархіи, въ связи съ тѣмъ, что уже дѣлается въ

¹⁾ Эти два листка переведены и изданы на татарскомъ языкѣ, а статейка „О значеніи Креста“ на языкахъ: чувашскомъ, черемисскомъ, татарскомъ и вотскомъ.

этомъ направленіи у насъ теперь. Кромѣ того, мною сдѣланъ былъ запросъ объ отношеніи къ христіанству язычниковъ епархіи, на что получилось множество интересныхъ отвѣтовъ¹⁾.—Будучи Казанскимъ Викаріемъ, я съ особенною любовію отдавался пріюту—школѣ инородческихъ дѣтей, которые славно и глубоко-отрадно оглашали своимъ пѣніемъ соборный храмъ Спасскаго монастыря. Эта давняя идея воскресла нынѣ во мнѣ съ бѣльшею силою. И вотъ я учредилъ два пріюта черемисскихъ дѣтей при Архіерейскомъ домѣ и при Седміозерной пустыни. Здѣшніе пріютяне учатся въ Образцовой школѣ при Семинаріи. Два изъ нихъ успѣли уже поступить въ Учительскую Семинарію, а третій готовится. Седміозерные пріютяне обучаются въ тамошней двухклассной школѣ и девять изъ нихъ мечтаютъ тоже объ учительской семинаріи, а иные даже и о церковно-учительской школѣ. Согласно моей настоятельной просьбѣ, такая же школа—пріютъ учреждена въ Зилантовомъ монастырѣ и учреждается въ Мирносицкой пустыни, а можетъ быть и въ Свѣяжскомъ монастырѣ, а также и въ Раиѣской пустыни.

Чтобы нѣсколько упрочить бытіе пріюта при Архіерейскомъ домѣ, я пожертвовалъ на него 1000 рублей и собралъ пожертвованій около 4000 руб. На прочіе пріюты: Седміозерный, Мирносицкій, Зилантовскій и при Крещено-татарской школѣ я далъ тоже по 1000 рублей. Большая часть означенныхъ суммъ упадетъ на черемисъ потому, что они менѣе просвѣщены и менѣе снабжены просвѣтительными средствами, нежели чувашы и татары, для которыхъ одна центральная Крещено-татарская школа имѣетъ величайшее значеніе, въ смыслѣ пріюта и обученія, такое, съ какимъ не могутъ сравниться всѣ вмѣстѣ взятые наши бѣдные и скромные пріюты, со включеніемъ

¹⁾ Въ Казанскомъ моемъ сборникѣ много миссіонерскихъ свѣдѣній за XVI, XVII и XVIII вѣка (стр. 65—121).

даже Унженскаго и всѣхъ прочихъ. За пять тысячъ рублей мною устрояется церковь—школа въ татарской деревнѣ Баймурзиной.

Не думаю, чтобы все предпринимаемое мною имѣло особенно большое значеніе—само по себѣ. Но помня слово Господа и Спасителя нашего, часто провозглашаемое предъ лицомъ нашимъ: *„Такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоѡвѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла“*, я предполагаю, что когда нибудь видящіе наши малыя дѣла возревнуютъ о бѣльшихъ, а нѣкоторые и прославятъ Отца нашего небснаго и за то малое, что мы сдѣлали для малыхъ дѣтей нашихъ духовныхъ, ибо лучше мало, чѣмъ ничего: лучше кусочекъ пищи для голоднаго, нежели ничего; лучше нѣсколько капель воды дать умирающему отъ жажды, нежели ничего; лучше малыя Божія лампадки въ темныхъ уголкахъ, нежели безпросвѣтная полная тьма! Изъ сего явствуетъ, что наибольшая моя симпатія вообще и миссіонерская въ частности относится къ язычникамъ, какъ самымъ малымъ дѣтямъ великаго Царствія Божія на землѣ.

Къ сказанному слѣдуетъ еще присовокупить, что въ маѣ 1908 года я писалъ настоятелямъ церковнымъ и ихъ сотрудникамъ, чтобы они всячески усугубили свою проповѣдническую дѣятельность, возвѣщая слово христіанскаго ученія вѣрнымъ и невѣрнымъ, да всяко нѣкія спасутъ и Христу пріобрѣщутъ, да возбуждаютъ они къ проповѣди о Христѣ и всѣхъ своихъ пасомыхъ, ибо Христосъ ко всѣмъ рекъ: иже сотворить и научить, сей велиій наречется въ Царствѣ Небесномъ...

Потомъ я написалъ статью о всеобщемъ долгѣ заботливости объ обращеніи ко Христу язычниковъ. Наконецъ, было написано архипастырское воззваніе и къ самимъ инородцамъ, переведенное сначала только на языкъ черемисскій. Чтобы возбудить наибольшее число лицъ миссіонерскими вопросами, я написалъ для „Сотрудника Братства Свят. Гурія“ рядъ статей подъ заглавіемъ: въ мірѣ

мусульманства, о Бехаизмѣ, Апостолы Алтая, объ отпадении въ магометанство, изреченія Магомета, не вошедшія въ Коранъ, и многое другое, еще не отпечатанное. Наконецъ, я имѣлъ счастье издать прекрасную статью П. В. Знаменскаго: „Казанскіе татары“. Кромѣ того, для ближайшаго подготовленія всякаго рода матеріаловъ къ предстоящему Миссіонерскому Съѣзду мною была устроена Предсѣздная Комиссія, которая долгое время дѣйствовала сама по себѣ, подъ предсѣдательствомъ моего Викарія Пресвященнаго Андрея, со многими его сотрудниками, которые за симъ и воздадутъ слово о своихъ дѣяніяхъ.

Архіепископъ Никаноръ.

.....

Вопросъ о свободѣ совѣсти,

**какъ вопросъ не государственно-русскій, а всемірный:
научный и церковный.**

Вновь возникъ вопросъ о свободѣ совѣсти и страстно обсуждался онъ даже въ Государственномъ Совѣтѣ. И по обычаю вопросъ зтотъ остался нерѣшеннымъ, какъ и прежде. Должно думать, что онъ и впредь будетъ горячо обсуждаться и тоже останется нерѣшеннымъ. Почему? Потому, что это одинъ изъ вѣчныхъ міровыхъ вопросовъ.

Совѣсть это внутренняя совокупность явленій души, проявляющихся у всѣхъ людей, на какихъ бы ступеняхъ цивилизациі ни находились они. И такъ какъ состояній совѣсти столько, сколько людей, разсуждающихъ о ней, то, понятно, что всегда возможны разногласія о ней и споры, притомъ горячія, ибо явленія и состоянія совѣсти для всѣхъ близки, а для многихъ и священны, такъ какъ на явленіяхъ совѣсти обосновываются рѣшенія и дѣйствія воли, а также и религіозныя отношенія и проявленія.

Отсюда открывается, что это прежде всего вопрос психологическій, а потомъ и богословскій. Посему и слѣдовало бы передать его психологамъ и богословамъ, по преимуществу моралистамъ. Но жизнь не ждетъ ни научнаго, ни церковнаго его рѣшенія. И вотъ русскіе государственные люди путаются въ этомъ вопросѣ, по недоразумѣнію осложнивъ его еще вопросомъ о свободѣ религіозныхъ исповѣданій, что уже выходитъ изъ границъ совѣсти, такъ какъ совѣсть есть внутреннее чувство, тогда какъ свобода вѣроисповѣданія требуетъ свободы внѣшнихъ проявленій, состояній и даже прерогативъ.

Такимъ образомъ, вопросъ о свободѣ вѣроисповѣданія прежде всего необходимо выдѣлить отъ вопроса о свободѣ совѣсти и разсматривать его отдѣльно отъ вопроса о свободѣ совѣсти, а именно настолько, насколько онъ касается не психологовъ и богослововъ, а государственныхъ людей, опредѣляющихъ внѣшнее положеніе людей въ государствѣ, а не ихъ психическое и религіозное состояніе, которое не можетъ быть имъ доступно и вѣдомо точно, въ виду того, что внутреннее состояніе совѣсти каждаго сокрыто въ глубинѣ души каждаго, почему и реорганизовать государственными распоряженіями эти состоянія невозможно. Остается одно — упорядочить внѣшнія проявленія совѣсти и особенно ихъ взаимныя столкновенія въ разныхъ субъектахъ, ибо согласить проявленія совѣсти разбойника и вора очень трудно съ состояніемъ совѣсти мирнаго гражданина и спокойнаго честнаго труженника-земледѣльца.

Тоже должно сказать и о вѣроисповѣдныхъ проявленіяхъ и отношеніяхъ.

И здѣсь трудно согласить мирное и благовольтельное состояніе религіознаго воодушевленія и святой жизни и принциповъ съ изувѣрнымъ фанатизмомъ, воинственными захватами на религіозныхъ основахъ и даже на чисто практическихъ и нахальныхъ выходкахъ.

Понятно, что государственные люди, радѣющіе о благоѣ отечества, должны всему укоренившемуся добруму, въ общепризнанныхъ вѣкахъ и тысячелѣтіями вѣрованіяхъ, явить предпочтеніе и поощреніе; изувѣрство же и нахальство приостановить и даже отстранить, чтобы высшія сферы жизни (религіозной) не засорились всякими отбросами цивилизаціи и жизни. Но, съ другой стороны, понятно и то, что если кто желаетъ гибели Россіи, тотъ, конечно, будетъ болѣе всего стараться о томъ, чтобы русскій народъ питался именно этими вредными отбросами и по возможности поскорѣ сошелъ со сцены исторической жизни и сдѣлался рабомъ другихъ націй, или, по крайней мѣрѣ, шелъ въ хвостѣ общемировой жизни человѣчества, чего и желаютъ вседушевно многіе народы, враждебные намъ искони, а за ними и наши либералы, поклоняющіеся цивилизаціямъ всѣхъ народовъ, кромѣ исконной свято-русской. Неудивительно, что для сихъ и подобныхъ людей и вопросъ о совѣсти не ясенъ и вѣротерпимость непонятна, между тѣмъ какъ слово вѣротерпимость говоритъ само за себя, а именно, что это только *терпимость* всякихъ вѣроисповѣданій, а не превозношеніе ихъ и равенство съ господствующимъ вѣроисповѣданіемъ. Очевидно, что это не особенно благоприятно для либераловъ. Вотъ они и скрываются за темнымъ и всѣмъ разновѣрцамъ и злодѣямъ благоприятнымъ терминомъ: „свобода совѣсти“. Чтуй, да разумѣть!

А. Н.

.....

Лихолѣтье и подъемъ русскаго народнаго духа для спасенія нашей государственности.¹⁾

300 лѣтъ назадъ, православные слушатели, день 12 января былъ днемъ воскресенія русской государственности, расшатанной невзгодами смутнаго времени или лихолѣтья. Въ этотъ день великая святыня Русской земли, Троице-Сергіева Лавра, освободившись отъ польскаго плѣна, возносила свои благодарственныя молитвы къ Богу за первую побѣду русской національности.

Къ концу XVI вѣка русское государство, послѣ тяжелой 5-ти вѣковой борьбы съ началами противогосударственными, удѣльными и вѣчевыми, восторжествовало: огромное государственное тѣло было объединено, сплочено и готово было, повидимому, выйти изъ той замкнутости, въ которой удерживала его внутренняя борьба, и начать цѣльную жизнь въ кругу другихъ государствъ, родственныхъ ему по одной общей основѣ гражданскаго быта—христіанству. Русское общество теперь представляло себя не иначе, какъ союзъ великорусскаго народа, подъ властію одного хозяина земли—природнаго русскаго царя. Оно уже начало пользоваться нѣкоторыми плодами умиротворенія, при этомъ *мысль о достигнутомъ благополучіи крѣпко связывалась у него съ идеей царской власти*. Жестокимъ опытомъ жизни, путемъ долговременныхъ страданій отъ удѣльно-вѣчевыхъ смуть русскіе люди приобрѣли себѣ это благополучіе и, вполне естественно, они хранили царскую власть, какъ святыню, какъ кровью добытое счастье, какъ свое собственное, неотъемлемое достояніе. Мысль лишиться царя возвращала русскаго человѣка къ тяжелымъ мрачнымъ думамъ пережитого времени, которое ему представлялось теперь, какъ кровавый кошмаръ. «Пусть царь казнитъ своихъ лиходѣевъ»,—говорили въ одинъ голосъ всѣ московскіе люди, когда Іоаннъ Грозный оставилъ царство,—«въ животѣ и смерти воля его, но царство да не останется безъ главы! Онъ нашъ Владыка, Богомъ данный,

¹⁾ Настоящее слово въ сокращеніи произнесено по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Казанскаго Никанора въ Казанскомъ кафедральномъ соборѣ 12-го января 1910 г.

иного не вѣдаемъ». Такъ безначаліе всеѣмъ казалось тогда страшнѣе суровыхъ порядковъ. И вотъ на зарѣ новой, чисто государственной жизни, прерывается ¹⁾ династія Рюрика: государство оказалось безъ главы, кошмаръ кроваваго прошлаго возсталъ во всей своей силѣ, люди растерялись, пришли въ броженіе, въ состояніе анархіи. Прямого преемника Богомъ данной династіи Рюрика не было, пришлось выбирать царя земскимъ соборомъ, но идея выборнаго царя была чужда и историческимъ условіямъ русской жизни и народному духу. «Если поставятъ царя по своей волѣ», говорили русскіе люди, «на вѣки не будетъ царь. Самъ Господь укажетъ, кому владѣть Россійскимъ государствомъ». Потеря царя вызвала и поддерживала у темнаго люда потребность *воскресить* погибшій царскій родъ, чему содѣйствовала и таинственность, каковой окружена была смерть царевича Дмитрія, а злые люди воспѣшили разжечь эту потребность и удовлетворить ее. Явились самозванцы, предъ которыми не могли устоять цари выборные: Борисъ Годуновъ и Василій Шуйскій.

Но самозванческая смута не была лишь случайною смутою изъ-за пресѣченія династіи: она была глубокимъ, внутреннимъ потрясеніемъ русскаго строя жизни, колебавшимъ все его основы. Пять вѣковъ борьбы за государственный порядокъ, борьбы напряженной и кровавой, не могли не оставить послѣ себя слѣдовъ въ нашемъ древнемъ обществѣ: никогда и нигдѣ подобные переломы, подобные переходы отъ одного порядка вещей къ другому не обходятся дешево для народовъ. При этомъ переходѣ отъ родового быта къ правильной государственной жизни все личныя и сословныя интересы должны были быть принесены въ жертву интересамъ государственнымъ, и они лучшими людьми приносились. Тогда мало заботились *о правахъ*, какъ много заботятся о нихъ теперь: государственное положеніе лица или класса опредѣлялось по преимуществу его *обязанностями*. По новости и запутанности дѣла эти обязанности не могли быть правильно разверстаны, но идея единой государственной власти у лучшихъ людей заглушала личныя интересы. Однако, не мало было и тѣхъ, для которыхъ инстинктъ самосохраненія и личнаго благополучія былъ господствующимъ. Такихъ людей въ ихъ успѣшныхъ инстинктивныхъ

¹⁾ Со смерти Дмитрія Царевича.

стремленіяхъ могла сдерживать только твердая государственная власть. Но вотъ въ самый важный моментъ строя государственной жизни, моментъ перехода отъ тягловаго состоянія государства къ правовому, лишается Русь царской власти. Тогда недовольный элементъ поднялся со своими особыми нуждами и стремленіями, при этомъ каждый началъ дѣйствовать въ свою голову, спѣша на перебой пріобрѣсти себѣ права, перейти въ другое, болѣе льготное, состояніе. Холопы стремились выйти изъ своей неволи, крестьяне освободиться отъ поземельныхъ обязательствъ, посадскіе люди старались сбросить съ себя посадское тягло, бояре—возвратить себѣ прежнее право и даже ограничить царскую власть. «Всякъ отъ своего чину», говоритъ Авраамій Палицынъ, «выше начаша восходити». Такимъ образомъ началась классовая борьба, которая породила соціально-политическую анархію. Анархія питалась главнымъ образомъ низкимъ уровнемъ образованія и общественной нравственности. Здѣсь выплыли наружу все подонки общества, не признававшіе никакихъ законовъ: ни божескихъ, ни человѣческихъ.

Наши ближайшіе сосѣди поляки, стародавніе враги Руси, съ поразительнымъ умѣньемъ воспользовались расшатавшеюся русской государственностію. По дѣламъ своего Днѣпровскаго казачества, образовавшагося большею частію изъ бѣглецовъ Руси и Польши, изъ голытьбы, поляки прекрасно знали, какъ страшна эта сила для болѣзненнаго русскаго государства. Они знали также, сколько опасныхъ элементовъ для Руси заключается въ Донскомъ казачествѣ, какъ грозномъ скопищѣ неограниченной вольницы. Собрать и двинуть противъ русскаго правительства опасную силу казацкую, распалить вражду низшихъ слоевъ русскаго общества противъ высшихъ, возбудить въ то же время въ служиломъ сословіи надежду лучше устроить себя, а въ высшихъ слояхъ аристократическія стремленія,—было главнѣйшей задачей поляковъ во всю самозванческую смуту. При этомъ достаточно вспомнить, что во главѣ этого польскаго движенія на Русь стояли іезуиты, чтобы представить себѣ весь ужасъ того адекаго плана, какой готовился для Россіи.

Подъ давленіемъ указанныхъ историческихъ обстоятельствъ особенно тяжелое положеніе переживала Русь въ правленіе Васи-

лія Шуйскаго. Тогда настала самая роковая минута самозванческой смуты. Вскорѣ послѣ воцаренія Шуйскаго возсталъ противъ него Сѣверская Украина. Вождемъ собравшагося ополченія сдѣлался бѣглый холопъ Болотниковъ, выставивъ казацкаго самозванца Лжепетра, выдававшего себя за сына царя Θεодора Іоанновича. Мятѣжные войска изъ холоповъ, казаковъ, бѣглыхъ крестьянъ и поляковъ подступили къ Москвѣ, но были отбиты. Въ то же время въ Сѣверскомъ Стародубѣ какой-то ловкій проходимецъ неизвѣтнаго происхожденія объявилъ себя царемъ Димитріемъ. Гулящіе люди Сѣверской земли немедленно стали собираться подъ его знамена. Къ нему примкнули польскіе искатели приключеній Рожинскій, Лисовскій и Сапѣга съ отрядами всякаго сброда, пришли донскіе казаки съ атаманомъ Заруцкимъ и запорожцы. Самозванецъ двинулся къ Москвѣ и, разбивъ по дорогѣ царское войско, расположился станомъ на глазахъ самой Москвы,—въ с. Тушинѣ.—Тушинскій воръ, какъ вѣрное орудіе польской интриги, всеми мѣрами старался разжигать въ русскомъ обществѣ социальную анархію: онъ возбуждалъ ненависть къ господствующимъ классамъ, объявилъ войну всему боярству, всему служилому сословію, беспощадно истребляя ихъ во всей южной половинѣ Россіи. Тогда поразительная картина государственнаго разложенія въ Россіи развернулася вполнѣ. Великое государство попало въ руки бѣглаго холопа Лжедимитрія, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, еврея, и сдѣлалось ареной буйствовавшихъ подонковъ общества. Изгибло страшно много народа, погибло много благосостояній. По исчисленію русскихъ тогдашняя немногочисленная Россія потеряла во время смуты шестьсотъ тысячъ людей, а по единоголосному свидѣтельству и иноземныхъ и нашихъ свидѣтелей цѣлыя области представляли печальную картину развалинъ. Отъ польскихъ и самозванныхъ народныхъ радѣтелей народъ сталъ разбѣгаться въ лѣса, болота и пустыни. «И кряхуся тогда», говоритъ Авраамій Палицынъ, «человѣци въ дебри непроходимыя и въ чащи темныхъ лѣсовъ и въ пещеры недовѣдомыя». Казалось, немного еще нужно было нанести русской государственности ударовъ, чтобы ея погибель стала совершившимся, не подлежащимъ никакому сомнѣнію, фактомъ. Однако, государство не пало. По разрушеніи связей *политическихъ* оставались еще въ русскомъ обществѣ дорогія и крѣпкія связи *религіозныя* и *національныя*.

Царь Василій Шуйскій, оставленный своими и окруженный врагами, обратился за помощію къ Швеціи. Но что могли сдѣлать 5000 наемниковъ-шведовъ противъ нахлынувшей на Русь несмѣтной орды иностранцевъ и буйной орды казаковъ? Благоразумные люди рассчитывали на другую силу, силу народную, религіозную и патріотическую, которая всегда сохраняла историческое достоинство и историческую живучесть русскаго человѣка. Воскресить, разжечь и поднять эту силу было единственнымъ средствомъ спасенія нашей государственности. Къ этому нравственному орудію и прибѣгъ знаменитый патріархъ Святитель Гермогенъ. Онъ началъ разсылать увѣщательныя грамоты къ народу и къ самимъ мятежникамъ, и эти грамоты оказались могущественнѣе всѣхъ обольщеній Польши и военныхъ силъ самозванца. Своимъ нравственно-властнымъ призывомъ спасти Россію онъ возбудилъ въ русскіихъ людяхъ лучшія чувства и создалъ знаменитое земское ополченіе.

Вести дѣло защиты выпало тогда на долю племяннику царя Михаилу Васильевичу Скопину-Шуйскому. Замѣчательно талантливый и беззавѣтно преданный своей родинѣ человѣкъ, Скопинъ, какъ нельзя лучше, воспользовался народнымъ движеніемъ, которое вызвано было Свят. Гермогеномъ и которое лишь искало объединяющей власти. Народныя силы поднялись съ двухъ противоположныхъ сторонъ. Въ юго-восточной части Владимірской губ. и западной Нижегородской русскіе изгнанники изъ своихъ жилищъ стали собираться и выходить партизанами на борьбу съ врагами отечества. Такое же точно движеніе во имя вѣры и національности поднялось близъ Великаго Новгорода. И то и другое возстаніе быстро распространилось по сѣверу Россіи и, наконецъ, слилось подъ властію Скопина. Здѣсь не были одни крестьяне, понявшіе всю ложь самозванческихъ ратованій за народъ: это были русскіе люди всѣхъ званій и состояній. Во имя Божіе, во имя государственности и національности сословная борьба была забыта, личные интересы были отброшены.

Воскресшее чувство патріотизма особенно сильно возгрѣвалось тогда сердцемъ Россіи,—великой святыней Московскою—Троице-Сергіевскою Лаврой. Во времена злодѣяній, которыми часто сопровождалось усиленіе Москвы, эта обитель была ближайшимъ убѣжищемъ, гдѣ русскіе люди спасали себя. Въ этой обители

жила несокрушимая вѣра въ будущность Москвы и Россіи, что нерѣдко выражалось въ благословляющей русскихъ людей на великія дѣла ругѣ ея. Эта вѣра въ Россію сильна была въ обители и во всѣ смутныя времена и дала ей возможность совершить невѣроятное и, повидимому, невозможное для иноковъ дѣло—отбиться въ теченіи 16 мѣсяцевъ и отбиться отъ громадныхъ тушинскихъ полчищъ.—Руководители Тушинскаго вора—поляки прозорливо предугадывали, что имъ можетъ грозить опасность въ сѣверной половинѣ Россіи,—этомъ источникѣ крѣпкой русской государственности и русскаго народнаго терпѣливаго труда. Вотъ почему польскій гетманъ Янъ Сапѣга засѣлъ съ 30-тысячнымъ войскомъ у входа въ этотъ источникъ—Троице-Сергіева монастыря и 23 сентября 1608 г. осадилъ его. Всѣхъ защитниковъ въ Лаврѣ было около 2½ тыс. человекъ. Однако, на предложеніе Сапѣги архимандриту монастыря Іоасафу и защитникамъ его сдать, осажденные, давъ крестное цѣлованіе на вѣрность русскому царю, послали свой знаменательный, полный готовности на послѣднюю жертву, отвѣтъ: «да вѣдаетъ ваше темное державство, что напрасно прельщаете насъ, Христово стадо православныхъ христіанъ. Вѣдайте, что и десяти лѣтъ христіанское отроча въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ посмѣется вашему безумному совѣту.... Какое приобрѣтеніе и почестъ оставить намъ своего православнаго государя—царя и покориться самозванцу врагу и вамъ латынямъ иновѣрнымъ?.... Не хотимъ и богатства всего міра за нарушеніе своего крестнаго цѣлованія». Тогда началась упорная неравная борьба осажденныхъ съ ляхами. Слабы были средства защиты, но за то сильна была вѣра защитниковъ въ небесное покровительство Преп. Сергія. Эта теплая вѣра подкрѣплялась неоднократно явленіями Преподобнаго разнымъ людямъ и чудесами. Движимые религіознымъ воодушевленіемъ, защитники Лавры мужественно переносили всѣ невзгоды, явившіяся естественнымъ послѣдствіемъ замкнутаго положенія. Осада загнала въ стѣны обители изъ окрестностей не мало народа съ женами и дѣтьми, такъ что для нихъ не доставало ни помѣщенія, ни сѣстныхъ припасовъ, между тѣмъ началась суровая зима. Отъ тѣсноты, сырости, недостатка въ чистой водѣ и другихъ продуктахъ въ монастырѣ развилась цынговая болѣзнь, вызвавшая страшную смертность. Но, несмотря на это, всѣ приступы непріятеля были отбиты съ большимъ урономъ для

него. Наконецъ, 12-го янв. 1610 г. Сапѣга, утрашенный народнымъ движеніемъ, снялъ осаду монастыря. Такой геройской защитой Лавра значительно задержала успѣхи самозванца, вынудивъ его продержатъ главныя свои силы подъ своими стѣнами цѣлыхъ 16 мѣсяцевъ. Но, конечно, важнѣе было нравственное вліяніе этого плѣна. Своей знаменитой осадой Троице-Сергіевскій монастырь представилъ ополченцамъ и русскому народу поразительную картину геройскихъ доблестей и могущественнѣйшей по силѣ примѣръ патріотизма. Въ этомъ геройскомъ сидѣніи подвижниковъ народное ополченіе находило источникъ своего ободренія, святую цѣль своего дѣла: за вѣру, царя и народность. Въ день 12-го января народное ополченіе соединилось со своимъ молчаливымъ до сего, но краснорѣчивымъ, руководителемъ-монастыремъ.

Съ этого момента Свято-Троицкая Лавра еще шире развертываетъ свои патріотическія силы. Послѣ плѣна польскаго она оказалась въ новой и въ еще болѣе страшной осадѣ,—въ осадѣ отъ массы мучениковъ за дѣло родины, жаждавшихъ поддержки жизни и духовнаго подкрѣпленія. Полуживые, измученные и искалѣченные, они тащились и ползли къ Троицкому монастырю. Троицкія власти рѣшились принести въ жертву все свои матеріальныя средства и все усилія, чтобы оживить этихъ несчастныхъ: кормили, лѣчили ихъ, и кто оставался живъ, давали возможность возвращаться на родину.—Но этого мало. Троицкая Лавра взяла на себя задачу продолжить дѣло Святителя Гермогена. Доблестные патріоты этой обители архим. Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ рассылаютъ грамоты по городамъ съ воззваніемъ: во имя вѣры, церкви и гражданскаго порядка возстать на враговъ отечества. Этотъ нравственно-христіанскій, полный горячей любви къ отечеству, призывъ производилъ неотразимое впечатлѣніе на народъ. Высокій подъемъ національнаго духа охватилъ тогда уже всю Россію, потрясъ весь ея организмъ, вызвалъ начала жизненныя и спасъ Россію.

Итакъ, настоящій день, православные слушатели,—историческій день воскресенія русской государственности, 300 лѣтъ тому назадъ разрушенной и поруганной внутренними смутами и иноземной интригой. Воспоминая тревожныя событія давно-прошедшаго времени; невольно останавливается взоръ на событіяхъ не-

давно минувшихъ дней, которыя носили то же названіе смуты, и отклики которой раздаются еще и теперь. Совѣтъ не нужно натяжки въ сближеніяхъ, чтобы сравнить эти событія. И у насъ, какъ и тогда, поднимались и поднимаются тѣ же роковые вопросы о разверткѣ повинностей и правъ, существовала и существуетъ иноземная интрига и интрига подпольная, задающаяся цѣлію травить низшіе слои общества противъ высшихъ, и у насъ проливалась и проливается невинная кровь. Нѣтъ у насъ самозванца, но за то существуютъ самозванные руководители народа, которые подъ флагомъ народнаго блага сѣютъ соціально-политическую анархію временъ лихолѣтья. Наука исторіи не призвана разрѣшать соціально-политическіе вопросы, однако наука исторіи знаетъ, чѣмъ и какъ врачевать указанные общественныя болѣзни. Времена лихолѣтья парализованы были крѣпкимъ *единеніемъ*, въ которомъ забыты были всѣ личные и сословныя интересы и выгоды. Во имя Бога, во имя вѣры и церкви, во имя царя пошелъ русскій народъ, какъ одинъ человѣкъ, на спасеніе русской государственности, и адскій замыселъ иноземной интриги, самозванныхъ царей и лживыхъ народныхъ радѣтелей былъ разрушенъ. Такъ велика была коллективная сила народнаго чувства. Эта коллективная сила чувства привела русскій народъ къ образованію коллективной силы и русскаго здраваго ума. На земскомъ соборѣ предки наши возстановили свою государственность и научились сознательно цѣнить благо ея существованія. Они возстановили при этомъ, въ полномъ согласіи съ лучшими преданіями прошедшаго и съ лучшими началами народной жизни, нашу царскую династію, и Богъ благословилъ это счастливое возстановленіе.— Въ томъ же *единеніи чисто русскаго народнаго духа: его патристическаго и религіознаго чувства и здраваго ума*,—нужно искать спасенія и отъ смуты нашихъ дней. У насъ нѣтъ теперь той роковой бездны, которая разобщала русское общество временъ XVII вѣка. Мы теперь едино почти во всемъ нашемъ гражданскомъ быту: въ школѣ, въ судѣ, въ земствѣ, при исполненіи воинской повинности. Коллективный здравый умъ всего русскаго народа представленъ волей Благочестивѣйшаго Государя въ Государственной Думѣ. Отъ насъ теперь зависитъ это правомѣрное единеніе воплотить въ жизнь и въ дѣло нашей жизни. Отъ насъ зависитъ, чтобы единство, данное намъ закономъ, перешло, какъ *необходи-*

мость, въ наше сознание, чтобы это *материальное единство стало духовнымъ*, не зависящимъ болѣе отъ силы. Гдѣ же найдемъ для этого средство? Нигдѣ, правосл. христiane, не сознается это единство такъ ощутительно, какъ въ храмѣ *Божіемъ*, нигдѣ оно не воплощается въ жизнь такъ реально, какъ здѣсь. Предъ Престоломъ Божіимъ наши разнородныя силы, и простыхъ людей, и высокообразованныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, развиваются въ такую дѣятельную и единую мощь, что, по слову Спасителя, не могутъ одолѣть ее и врата адавы. Вотъ тотъ живоносный источникъ, изъ котораго почерпнулъ свою силу водни лихолѣтя русскій народъ, къ которому и намъ необходимо прибѣгать какъ можно чаще, чтобы «стать противу кознемъ діавольскимъ» (Ефес. III, 11).

К. Дьяконовъ.

Къ постройкѣ церкви въ деревнѣ Баймурзино, Тетюшскаго у.

Съ неба ниспослано намъ счастье! И мы не забыты. Спасибо Владыкѣ-Архіепископу Никанору! Такіе возгласы слышатся среди крещеныхъ татаръ—жителей выше-названной деревни, гдѣ, на пожертвованныя Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Никаноромъ средства, строится церковь во имя святаго апостола Никанора (память 28-го іюля).

Радость и благодарность баймурзинцевъ вполне понятны. Половина населенія Баймурзина магометане, есть среди нихъ и отпадшіе (отпали въ 60-хъ гг.). Въ послѣдніе годы магометане выстроили мечеть и это ставили въ укоръ православнымъ, что они не могутъ выстроить себѣ церкви. Православные дѣйствительно этимъ огорчались, но на свои средства, при всемъ желаніи, соорудить храмъ были не въ состояніи. Нѣкоторые даже опасались за православныхъ, что, живя среди мусульманъ, они легко могутъ отпасть въ магометанство. Но это была ошибка. При подготовкѣ къ постройкѣ церкви магометане стремились отклонить православныхъ отъ такого богоугоднаго дѣла, запугивая ихъ главнымъ образомъ непредвидѣнными расходами, которые «поневоля» придется терпѣть обществу, но безусловно. Православные на Архипастырское пожертвованіе отвѣтили глубокой благодарностью и съ такой любовью приступили къ работамъ, что быстротой и успѣш-

ностью их вызвали громадное удивленіе среди татарь-пропагандистовъ. Магометане сопоставляютъ постройку своей мечети съ подготовительными только еще работами по постройкѣ церкви. У насъ, говорятъ они, дѣло шло не такъ: у васъ священники и тѣ работаютъ наравнѣ съ простыми рабочими и умѣютъ воодушевить ихъ усталыхъ. При сплавѣ лѣса для церкви по рѣкѣ Кубиѣ на прорванной мельницѣ татарской деревни Чутѣвой сплавщики дурно вели свое дѣло, такъ что могли еще болѣе попортить плотину и остановить работу. Сюда пріѣхалъ священникъ села Больше-Тябердина, Цивильскаго уѣзда, о. А. Ф. Филипповъ, членъ Строительнаго Комитета, и съ багромъ въ рукахъ въ теченіе полу-сутокъ пропускалъ бревна черезъ наскоро поправленную плотину, чѣмъ и ускорилъ пріостановившіяся было работы. При этомъ о. Филипповъ сумѣлъ заставить работать съ собой чутѣвскихъ татарь, совершенно не причастныхъ къ этому дѣлу. Этотъ-то случай и склонилъ баймурзинскихъ татарь въ пользу православнаго духовенства. Нашъ мулла, говорятъ они, и пальцемъ не двинулъ, когда строили мечеть.

Пусть радуются православные, а татары увидѣвши, какъ мы, христіане, молимся, пусть не укоряютъ насъ въ недостаточности религіознаго настроенія. Вообще, православные хотятъ показать татарамъ превосходство христіанства надъ магометанствомъ. Дай, Господи, имъ успѣха!

На закладку храма ожидается Преосвященнѣйшій Епископъ Андрей, а на освященіе, имѣющее быть 28-го іюля, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Никаноръ.

Благодарный.

Пожеланія Епархіальныхъ Сѣвздовъ и ихъ осуществленіе.¹⁾

Прежде всего мы обязаны сказать, что *новыя начала*, на которыхъ имѣетъ существовать *въ будущемъ* Ольгинскій дѣтскій Приютъ, предуказаны самимъ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкой, Архіепископомъ Никаноромъ. Объ этомъ уже своевременно сообщалось на страницахъ «Извѣст. по Казан. Епарх.» (См. №№

¹⁾ Окончаніе. См. № 18.

7—8, 1910 г. стр. 241). Здѣсь мы можемъ добавить лишь только то, что Владыка *не только предугадалъ* эти новыя начала, но и съ настойчивой энергіей *приводитъ ихъ въ исполненіе* чрезъ ту строительную комиссію, которую епархіальный сѣздъ 1909 г. избралъ для оборудованія зданій стараго свѣчнаго завода подъ помѣщеніе Ольгинскаго Пріюта. Внимательно осмотрѣвъ опустѣвшія зданія, соразмѣривъ ихъ вмѣстимость съ нуждами Ольгинскаго Пріюта, Владыка нашелъ не только возможнымъ, но и *вполнѣ достаточнымъ* размѣстить Пріютъ не во *всемъ зданіи* стараго свѣчнаго завода, а только въ нѣкоторой части его. И строительная комиссія, руководясь такими указаніями Архіепископа, устрояетъ теперь Ольгинскій Пріютъ такъ: подъ спальню Пріюта занимаетъ половину заводской мастерской; для столовой отводитъ бывшее помѣщеніе рабочихъ; кухню о. смотрителя занимаетъ кухней для Пріюта, а квартиру о. смотрителя предназначаетъ для двухъ пріютскихъ классовъ. Въ помѣщеніи, расположенномъ между квартирой о. смотрителя и заводской мастерской, устраиваются: въ нижнемъ этажѣ—умывальня для пріютокъ, а въ верхнемъ—квартира для «помощницы смотрительницы». Рядомъ съ входной лѣстницей будетъ раздѣвальная для пріютокъ.

Такимъ образомъ, въ *одной части* бывшихъ зданій завода съ достаточнымъ удобствомъ размѣщается *весь* Ольгинскій Пріютъ. Епархія, благодаря перемѣщенію Ольгинскаго Пріюта изъ Епархіальнаго женскаго училища въ новое мѣсто, имѣетъ теперь для нуждъ епархіальнаго училища *цѣлый корпусъ*, въ которомъ могутъ размѣститься одинъ, или два параллельныхъ класса. Экономія, въ этомъ случаѣ, очень и очень значительная для епархіальнаго бюджета..... Овчинка стоила выдѣлки.....

Но что теперь дѣлать съ *другой половиной* зданій стараго свѣчнаго завода, оставшейся свободной послѣ размѣщенія пріюта въ *одной* половинѣ? Оказались ненужными и излишними слѣдующія помѣщенія: 1) половина заводской мастерской и при этомъ половина бѣльшая, 2) золотарня, 3) контора, и 4) два подвала—склады свѣчной и восковой. Неужели эти помѣщенія такъ и будутъ оставаться пустыми, какъ пустуетъ теперь *болѣе уже десяти лѣтъ* зданіе бывшей псаломщической школы? Было бы, конечно, полной *безхозяйственностью* страховать эти помѣщенія, окарауливать ихъ, поддерживать отъ постепеннаго разрушенія, и

—оставить на десятки лѣтъ опять пустыми по примѣру бывшей школы псаломщиковъ. А потому необходимо такъ или иначе утилизировать ихъ. Но какъ, для какихъ цѣлей? Съ какой наименьшей затратой и съ какой экономіей?

Отвѣтъ на эти вопросы можетъ дать намъ «Уставъ Ольгинскаго сиротскаго дѣтскаго Пріюта при Казанскомъ женскомъ Теодоровскомъ монастырѣ», сданный на разсмотрѣніе строительной комиссіи по оборудованію пріютскихъ зданій Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Казанскимъ Никаноромъ. По этому уставу выходитъ, что начальницей пріюта состоитъ Игуменія Теодоровскаго монастыря; должность почетная, но по уставу *безплатная*. Смотрительницей пріюта назначается казначея или благочинная Теодоровскаго монастыря; и сія должность не безъ почета, а потому по уставу и *безъ всякой платы*. Помощницей смотрительницы назначается одна изъ послушницъ Теодоровскаго монастыря; она, по уставу, безотлучна отъ пріютокъ, день и ночь въ трудахъ и заботахъ, а потому ей положено жалованіе 200 руб. въ годъ при пріютской квартирѣ и готовомъ содержаніи. Въ учебномъ дѣлѣ пріюта руководятъ: Законоучитель, одинъ изъ священниковъ Теодоровскаго монастыря, съ поурочной платой, и учительница, съ жалованьемъ отъ 240 до 300 руб. въ годъ безъ квартиры и содержанія.

Всѣ означенныя лица, кромѣ помощницы смотрительницы (а за болѣзнью смотрительницы можетъ быть и она), составляютъ изъ себя «Совѣтъ» пріютскій, возглавляемый почтеннымъ о. протоіереемъ г. Казани, назначаемымъ на сію должность Его Высокопреосвященствомъ не ради прибытка, а *ради спасенія души*. На содержаніе каждой пріютки одеждой и пищею ассигнуется въ годъ отъ 50 до 60 руб.

Таковъ уставъ Ольгинскаго пріюта въ административной, учебной и экономической частяхъ. предложенный при устроеніи его *на новыхъ началахъ*.

При бѣгломъ знакомствѣ съ этимъ уставомъ нельзя не признать того обстоятельства, что Ольгинскій пріютъ, руководясь этимъ уставомъ, не будетъ служить уже тяжелымъ бременемъ для епархіального бюджета. Экономія, пріютская, *сиротская* скромность доведены здѣсь до возможнаго минимума. Сироты-пріютки такъ и будутъ воспитываться сиротами, а не «принцессами»... А находясь

подъ покровомъ Θεодоровскаго женскаго монастыря, подъ сѣнію Θεодоровской иконы Божіей Матери, эти пріютки воспитають въ себѣ и то религиозное чувство, которое такъ необходимо для всякой истинной христіанки. Не забыта въ пріютѣ и учебная сторона дѣла: тамъ будетъ школа церковно-приходская для пріютокъ съ законоучителемъ и учительницей. Законоучителемъ, какъ упоминалось уже выше, будетъ одинъ изъ священниковъ монастырскихъ, а на мѣстѣ учительницы *хотѣлось* бы видѣть одну изъ тѣхъ кандидатокъ, которая сама прошла чрезъ Ольгинскій пріютъ и Епархіальное училище. Учитывая послѣднее желаніе, можно надѣяться и на то, что учительница изъ бывшихъ пріютокъ не потребуетъ себѣ и усиленнаго содержанія или оклада, такъ какъ ея нравственный долгъ хоть что нибудь возвратить епархіи, воспитавшей её съ большими матеріальными затратами.

Но въ какомъ отношеніи къ пріюту будетъ находиться Θεодоровскій монастырь? Вѣдь пріютъ и впредь останется *пріютомъ для сиротъ епархіи*; будетъ обслуживать, именно, нужды духовенства епархіи, а не нужды обители Θεодоровской.—Конечно, вовсе не грѣхъ Θεодоровскому монастырю, какъ и всякому другому изъ монастырей, приблизиться къ тому идеалу, какой долженъ предноситься въ жизни и дѣятельности нашихъ русскихъ обителей. И было бы *святымъ дѣломъ* для Θεодоровской обители, еслибы она взяла на свое полное иждивеніе Ольгинскій пріютъ.

Но, отцы и братіе, не нужно забывать и того, что Θεодоровскій монастырь и самъ то едва влачить свое существованіе. При его матеріальной скудости, полной необезпеченности и, пожалуй, убожествѣ, мы едва-ли въ правѣ ожидать того, чтобы обитель Θεодоровская въ состояніи была просодержать Ольгинскій пріютъ. Намъ думается, что монастырь положительно не можетъ этого сдѣлать. И не потому, чтобы не хотѣлъ, а потому, что не въ силахъ, не имѣетъ средствъ для этого. А отсюда понятно, что содержаніе пріюта должна уже будетъ взять на себя епархіа. Θεодоровскій же монастырь пусть сдѣлаетъ для Ольгинскаго пріюта вотъ что: 1) не беретъ арендной платы (150 р. въ годъ) за тотъ земельный участокъ, на которомъ былъ расположенъ бывший свѣчной заводъ и гдѣ теперь устроенъ Ольгинскій сиротскій пріютъ. Брать съ *сиротскаго* пріюта, и брать монастырю—было бы безбожно. 2) Θεодоровскій монастырь, давая бесплатно, по составленному уставу для пріюта, начальницу и смотрительницу пріюта

(игуменія и казначея или благочинная монастыря), долженъ будетъ дать отъ себя и прислугу, необходимую для сиротскаго пріюта. Епархія будетъ давать отъ себя жалованье помощницѣ смотрительницы—200 р., учительницѣ—240—300 р., законоучителю—поурочно и на содержаніе *пищей и одеждой* каждой пріютки отъ 50 до 60 р. въ годъ, а *все остальное, не исключая и отопленія помѣщеній* пріюта, должно быть принято на счетъ экономіи Теодоровскаго монастыря.

Такимъ образомъ, по новому уставу Ольгинскаго сиротскаго пріюта на епархіальный бюджетъ будутъ отнесены слѣдующіе расходы: 1) содержаніе 40 пріютокъ, отъ 50 до 60 р. въ годъ на каждую, —2000—2400 р.; 2) жалованье: помощницѣ смотрительницы—200 р.; учительницѣ—240—300 р.; законоучителю—120 р., а всего *2560—3020 руб.* въ годъ, вмѣсто 5—6 тысячъ рублей, которые затрачивались на пріютъ ранѣе. А все остальное, что нужно пріюту (отопленіе, освѣщеніе, прислуга и администрація), будетъ отъ посильныхъ щедротъ Теодоровской обители. Но чтобы и послѣдняя не сѣтовала на пріютившіяся подъ кровомъ ея пріюты духовенства, нужно чѣмъ нибудь вознаградить и ея расходы по содержанію пріюта. И намъ думается, что вполне было бы справедливо уступить временно Теодоровской обители ту половину зданій стараго свѣчнаго завода, которая осталась неиспользованной для нуждъ пріюта. Вмѣсто того, чтобы этой половинѣ зданій стоять пустой, требовать отъ епархіи расходовъ по страхованію и окарауливанію, цѣлесообразнѣе отдать её Теодоровской обители, которая утилизируетъ её для своихъ неотложныхъ нуждъ, а вмѣсто арендной платы будетъ обслуживать Ольгинскій пріютъ по способу, указанному въ новомъ уставѣ пріюта.

Само собой понятно, что уступка зданій, хотя и во временное пользованіе, должна быть совершена по письменному договору между епархіей и монастыремъ. Ограничиться словеснымъ соглашеніемъ въ имущественныхъ дѣлахъ нельзя. Опытъ прошлаго, и опытъ горькій настойчиво требуютъ заключенія письменнаго договора.

Что сдѣлаетъ Теодоровская обитель въ зданіяхъ стараго свѣчнаго завода?

На этотъ вопросъ прежде всего, конечно, отвѣтитъ сама обитель. Но не отказываемся, при случаѣ, поговорить и мы...

.....

Свящ. П. Р.

Объявленія.

Вниманію о.о. законоучителей инородческихъ школъ

Вышли изъ печати:

1. **Законъ Божій.** Разказы изъ священной исторіи и молитвы на чувашскомъ языкѣ. Со многими рисунками. Часть I. Ц. 15 коп.
2. **Законъ Божій.** Часть первая же, на черемисскомъ языкѣ.

Съ требованіями обращаться: Казань, Книжный магазинъ Маркелова и Шаронова.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ Бр. Приваловыхъ въ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ (Канавино).

Всегда готовые колокола отъ 200 пудовъ; принимаютъ заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди.

Фирма существуетъ съ 1817 года и удостоена медалей за **Всероссійскую Выставку 1896** года и др.

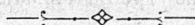
Также имѣются колокола на складѣ въ гор. Сарapulъ у **Н. В. ПОЛЯКОВА.**

Бр. Приваловы.

Адресъ для телеграммъ: Канавино, заводъ Приваловыхъ.

» » писемъ: Н.-Новгородъ, Канавино,

Ивану Андреевичу Привалову.

Редакторъ священникъ Н. Писаревъ.

Печатать дозволяется. 31-го мая 1910 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ Алексій.